

Он высоко поднял знамя казахстанской науки. К 80-летию Ш. Есенова

Дата:09.11.2007 Просмотров: 206

Исполняется 80 лет со дня рождения академика Шахмардана Есеновича Есенова, человека неповторимой природной и духовной красоты, неутомимого исследователя недр, создателя плодотворной научной школы, одного из выдающихся организаторов казахстанской науки, видного государственного деятеля.

Вот уже 13 лет, как его нет с нами, но имя его крепко сохранилось в памяти людей, а значение его научных открытий с течением времени не только не уменьшается, а наоборот, постоянно растет, давая нам, нынешнему поколению казахстанцев, всевозрастающую возможность пользоваться открытыми им и его коллегами и последователями богатствами недр земли казахстанской.

«Он писал свою жизнь по Сатпаеву», — говорили его друзья. А сам он неизменно подчеркивал, что «К. Сатпаев для меня — гений, учитель, мудрый наставник, открывший мне удивительный мир науки». Действительно, Шахмардан Есенов был одним из самых любимых учеников и неутомимым продолжателем дела Каныша Имантаевича Сатпаева. Очень многое совпадает на их жизненном пути: оба выбрали профессию геолога и «стартовой площадкой» Джезказган, их вдохновенный труд там принес им широкую известность и славу. Затем наступили годы расцвета таланта, и оба посветили его служению науке, становлению и развитию главного научного штаба Казахстана — Академии наук.

Родился Шахмардан Есенович в далеком ауле Кызыл-Ординской области, там же окончил среднюю школу и затем педагогический техникум в Кызыл-Орде. Не без влияния своего отца он решает продолжить учебу и получить высшее образование. Его отец Жорабек Есенов был одним из не просто грамотных, а хорошо образованных людей в своем краю. В свое время он с отличием окончил Ташкентскую русскую гимназию, великолепно знал русскую литературу. Его земляки и современники с восторгом рассказывали, как Жорабек Есенов на память читал всего «Евгения Онегина» А. Пушкина, многие стихи Лермонтова, Крылова и других классиков русской поэзии.

В 1944 году Шахмардан Есенов поступает в Казахский горно-металлургический институт (ныне Национальный технический университет имени К. Сатпаева) и выбирает профессию геолога. Справедливо утверждать, что сей ответственный выбор юноши был связан с огромным в то время спросом на геологов, разведчиков недр, открывателей новых источников минеральных ресурсов, столь необходимых для послевоенного подъема экономики не только Казахстана, но и всего Советского Союза. Немаловажным представляется и то, что в это время в народе широко становится известным имя К. Сатпаева и его команды геологов, открывших в довоенные годы и в годы войны Большой Джезказган, много марганцевых и других руд, использование которых укрепило экономику и боевую мощь армии. Девять из десяти пуль для фронта в то время отливались в Казахстане, и это благодаря открытию богатейших запасов руд в республике. Слава К. Сатпаева, слава геологов-разведчиков, первооткрывателей гремела по стране, она поднимала престиж данной специальности и наверняка оказала свое влияние не на одно поколение юношей и девушек в выборе ими жизненного пути.

Еще в студенческие годы пылкий ум и глубокий интерес Ш. Есенова к своей профессии замечает Каныш Имантаевич Сатпаев. «Геология для меня дочь, а для тебя — родная сестра». Эти слова Каныш Имантаевич скажет Шахмардану Есенову позже, не раз и не два убедившись в беззаветной преданности ученика своему делу, открыв в нем талант разведчика и исследователя недр. А по окончании института Каныш Имантаевич Сатпаев рекомендует Есенову поехать в Джезказган и заняться уточнением и обоснованиями запасов этого крупнейшего не только по союзным, но и по мировым меркам меднорудного месторождения.

Одиннадцать лет проработал Шахмардан Есенов в Джезказгане. За это время он прошел путь от рядового геолога отряда до главного геолога и главного инженера крупнейшей в то время не только в Казахстане, но и в Союзе Джезказганской комплексной геологоразведочной экспедиции. Многолетняя кипучая инженерная деятельность Ш. Есенова по организации и проведению широких и комплексных геологоразведочных работ, выявлению богатств недр обширного рудного района, борьбе за скорейшее и полное освоение минеральных ресурсов явились для него

И вот он приезжает в Москву к маститым геологам для обоснования и защиты возросших прогнозных запасов Дзезказгана. Позже они вспоминали: «Когда для обоснования новых запасов на трибуну вышел юноша в кирзовых сапогах, брюках, заправленных в голенища, без галстука, в очень скромной одежде, у нас невольно закралось сомнение: а сможет ли сей юный посланец Казахстана защитить свои прогнозы? Однако блестящее знание русского языка и не менее блестящее знание предмета защиты не оставили никаких сомнений в обоснованности расчетов геологов Дзезказганской экспедиции».

Когда К. Сатпаев впервые приехал в Дзезказган, ему было 27 лет, когда Ш. Есенова командировали в Москву для обоснования новых запасов Дзезказгана, ему было 26 лет. С молодых лет и многие годы потом Каныш Имантаевич неустанно трудился над тем, чтобы превратить Большой Дзезказган в мощную сырьевую базу цветной индустрии. Он вместе с горняками и металлургами был инициатором создания Дзезказганского горно-металлургического комбината, ныне это предприятие уже под новым названием ТОО «Корпорация «Казахмыс» своим мощным потенциалом известно не только республике, но и всему миру. А ученик Каныша Имантаевича Шахмардан Есенов, отдав 11 лет жизни Дзезказгану, всестороннему исследованию его запасов, составлению прогнозных карт этого рудного района, получив первый в своей жизни диплом первооткрывателя, и в последующие годы, будучи на весьма ответственных должностях, уделял немало внимания развитию этого города. В частности, в 1963—1965 годах, работая уже в Министерстве геологии, он был одним из руководителей генеральной переоценки меднорудных ресурсов Дзезказгана.

Дважды, в общей сложности около семи лет, Шахмардан Есенов возглавлял Министерство геологии республики. Когда его впервые назначили министром, ему было 33 года — случай весьма редкий в практике тех лет. На этом посту блестяще проявились организаторские способности и высокая квалификация Ш. Есенова в решении кардинальных вопросов геологии, выборе эффективных направлений поисковых и разведочных работ и умении претворять в жизнь результаты теоретических обобщений и прогнозов. Именно эти качества в сочетании с целеустремленностью и настойчивостью привели к открытию в Казахстане целого ряда месторождений. В частности, правильный, точнее сказать прозорливый выбор направлений поисковых работ на нефть и газ за весьма короткий промежуток времени привел к открытию уникальной нефтегазовой провинции на Южном Мангышлаке. Ныне всему миру известны месторождения нефти Жетыбай, Узень, Каламкас, Каражанбас, Северные Бузачи, Кенкияк и другие. Добыча нефти на этих месторождениях в кризисные годы казахстанской экономики, да и в настоящее время, обеспечивает всевозрастающий доход республике, способствуя динамичному росту экономики и улучшению жизни народа. Карачаганак, Кашаган будут потом, а указанные группы месторождений сослужили великолепную службу республике, превратив нефтегазовую отрасль в локомотив социально-экономического развития суверенного Казахстана. Не в этом ли всевозрастающее значение открытий Шахмардана Есенова и его коллег-геологов? За непосредственное участие и руководство разведкой месторождений Жетыбай и Узень Ш. Есенову в числе других его коллег была присуждена Ленинская премия.

За крупные геолого-металлогенические исследования в Успенском рудном поясе Ш. Есенов и ряд его коллег были в 1973 году удостоены Государственной премии Казахской ССР. В том же году по инициативе Ш. Есенова и академика А. Каюпова начаты работы по составлению прогнозно-металлогенической карты всей территории Казахстана в масштабе 1:500 000. Она завершена через 10 лет изданием одиннадцатой серии монографии «Металлогения Казахстана». За эту работу разработчики в 1985 году были удостоены Государственной премии СССР. Объясняя важность данной работы, академик Г. Щерба пишет: «Уровень геологической изученности страны, обеспечивающий научные основы прогнозов и оценки минерального потенциала ее недр, а также престиж на международном уровне, определяется детальностью и содержательностью этих карт».

Можно утверждать, что геологи обеспечили сырьевую независимость Казахстана, превратили его в мощную кладовую мира. По оценке, сделанной Министерством геологии и охраны недр в 90-х годах XX века, извлекаемая годовая ценность полезных ископаемых в республике может достигнуть порядка 3,8 триллиона, а общая, вместе с прогнозными, — около 11 триллионов американских долларов. Это без Кашагана, этого крупнейшего в мире нефтяного месторождения, и без не менее крупного Карачаганак, которые открыты позднее и которые, несомненно, еще более усиливают данную оценку, превращая Казахстан в десятку крупнейших нефтяных провинций планеты. Теперь все дело в том, чтобы наиболее эффективно, разумно использовать

это богатство на благо народа Казахстана и будущих поколений.

Шахмардан Есенов — активный и непосредственный участник процесса изучения и формирования этого громадного национального богатства. Ветеран геологической службы республики М. Байлярова вспоминает: «Самый интересный, результативный период работы 75-тысячного коллектива геологоразведчиков Казахстана приходится на 1960—1977 годы. Не только я, но и многие работавшие в те годы связывают этот период с именем Ш. Есенова, вспоминают те годы с чувством глубокой благодарности».

В 1967 году Ш. Есенов избирается академиком и президентом Академии наук Казахстана. К этому времени за его плечами был большой опыт практика-геолога. Будучи министром геологии, а затем заместителем председателя Совета Министров КазССР, он приобрел опыт государственного деятеля, стал известен широкой общественности. И здесь Шахмардану Есенову пришлось идти по стопам своего учителя К. Сатпаева, который создавал академию и в течение более 15 лет руководил ее деятельностью.

Работа в Академии наук, мы имеем все основания так утверждать, была поистине звездным часом в жизни Шахмардана Есеновича. Сюда он пришел в расцвете сил, полный творческих планов, с твердыми намерениями поднять казахстанскую науку на новую высоту, создать самый современный в мировом масштабе спектр фундаментальных исследований, сориентировать научные изыскания на нужды производства и экономики Казахстана и создать все условия для притока в науку талантливой молодежи. Как мы убедились в последующем. Ш. Есенов за семь лет работы в Академии наук сумел реализовать многое из замечательных творческих планов.

Прежде всего, он уделит внимание развитию фундаментальной науки, ее новых актуальных направлений. Открытие им институтов ионосферы, физики высоких энергий, целого ряда новых лабораторий в уже существующих институтах не только технического, но и гуманитарного профиля преследовали именно эту цель. И это было вполне оправданно, ибо фундаментальная наука — это весомая часть культуры народа, убедительный показатель степени цивилизованности нации. Образно говоря, это глаза и уши народа, способные улавливать все прогрессивные тенденции в мире как в общественном устройстве, так и в технике и технологиях. Уровень фундаментальной науки определяет способность нации интегрироваться в мировое сообщество. Именно фундаментальная наука создает предпосылки формирования в отечественной среде прогрессивных взглядов на мир, природу, будущее. Отечество всегда прославляла ученые с фундаментальным мышлением. В прошлом это был Абу Наср аль-Фараби, в новое время — Сатпаев, Ауэзов, Айтхожин, Маргулан, Султангазин, Букетов, Козыбаев и их последователи. И наконец, фундаментальная наука — это база, основа, фундамент, без которого невозможно получить первоклассные прикладные научно-технические разработки.

Все это хорошо понимал Ш. Есенов, придавая новый импульс развитию фундаментальной науки. Но, к сожалению, уже в новое перестроечное время нашлись люди, высказывавшие сомнение в необходимости развития этого главного раздела науки в Казахстане. Этот взгляд в корне неправилен. Мы убеждены в том, что социально-экономический прогресс такой республики, как Казахстан, возможен только на базе использования преимущественно национального фундаментально-научного задела. Односторонняя ориентация на научный задел других государств была бы равносильна удушению собственного интеллектуального потенциала. Сейчас нам очень важно, чтобы, развивая фундаментальную науку, мы были четко сориентированы на завоевание ведущих позиций в отдельных, пусть даже единичных сферах НИОКР и высоких технологий. Это весьма важная предпосылка нашего вхождения в сферу международного научно-технического сотрудничества. В последние годы Президент Н. Назарбаев несколько раз подчеркивал важность развития отечественной науки, предлагая увеличить ее финансирование в перспективе в 25 раз, а в ближайшие годы — в три раза.

Еще одно направление, которому Ш. Есенов уделял постоянное внимание, — это обеспечение условий для тесного единения науки и производства. Наука на службе развития производственных сил страны — это сатпаевская традиция. Из истории мы хорошо знаем, как Каныш Имантаевич со своими коллегами-учеными хорошо решал проблемы индустрии и экономики многих регионов республики. Эту добрую традицию продолжил Ш. Есенов.

Он открыл целый ряд институтов и новых лабораторий для разработки конкретных проблем тех или иных отраслей или сфер жизнеобеспечения казахстанского общества. В частности, в 1965 году был открыт Институт гидрогеологии и гидрофизики для научной разработки весьма актуальных водных проблем аридных территорий, каковой является территория Казахстана. Был

создан Институт сейсмологии, имея в виду, что немалая часть территории республики и самый крупный город Алматы (в то время столица) находятся в зоне сейсмических колебаний. В институтах металлургии и обогащения, астрофизики, философии и права, в Главном ботаническом саду и других подразделениях были открыты новые отделения и лаборатории, призванные решать актуальные научные проблемы производства и социальной сферы Казахстана. Это укрепило академию как в материальном, так и в кадровом отношении.

Бывший председатель Госплана Казахской ССР Камал Кетебаев вспоминал: «Шахмардан Есенович однажды позвонил мне и изъявил желание присутствовать на заседании коллегии Госплана. Участвуя в нем, он внес предложение о совместной проработке показателей народно-хозяйственного плана девятой пятилетки и за оставшийся период восьмой пятилетки, особенно его важнейшего раздела – внедрение достижений науки и техники в производство.

Был составлен график совместных заседаний коллегий Госплана и Президиума Академии наук Казахстана. Эта работа была длительная и закончилась только тогда, когда проект народно-хозяйственного плана на девятую пятилетку был составлен и доложен руководителям республики. Тогда я еще не знал о том, что Ш. Есенов прошел прекрасную школу К. Сатпаева, считавшего важнейшей задачей внедрение всего того, что разрабатывали ученые, в производство. Эту задачу Ш. Есенов прекрасно решил. На длительное время Госплан стал штабом, где шли горячие споры между учеными и специалистами-плановиками. Заключительные решения по спорным и принципиальным вопросам принимались на совместном заседании коллегии Госплана и Президиума Академии наук».

Да, это была замечательная традиция опираться на ученых и их разработки при составлении планов и прогнозов развития, не менее замечательными были постоянные поиски путей сближения науки с производством. И она давала хорошие плоды. Достаточно сказать, что за девятую пятилетку промышленная продукция республики выросла на 60 процентов, а национальный доход — на 42. По СССР эти показатели были значительно ниже. К сожалению, в последующие годы по разным причинам мы начали утрачивать эти добрые традиции, но об этом позже.

Крупный вклад внес Ш. Есенов в формирование научных кадров академии, в особенности молодых. В 1967 году академия провела собрание молодых ученых, где президент выступил с подробным докладом. В 1968 году прошла первая конференция молодых ученых академии, в которой приняло участие более 600 человек. Далее он ввел в практику проведение ежегодных конференций молодых ученых, тем самым сняв проблему научного роста и публикаций. В результате за семь лет президентства Ш. Есенова число научных кадров академии выросло в 1,5 раза, и преимущественно за счет молодых. Он постоянно уделял внимание формированию научной элиты. Когда я в 1990 году пришел в академию в качестве главного ученого секретаря президиума, почти половина работавших в то время действительных членов (академиков) были избраны в состав академии в период президентства Ш. Есенова.

Хотя Ш. Есенова достаточно много отвлекали заботы президента Академии наук и директора Института геологических наук имени К. Сатпаева, он находил время заниматься глубокими теоретическими исследованиями проблем геологии и разведки недр. Ведь не зря он говорил: «Знамя моей души — Казахстан, песня моей души — геология». Разработанная им оригинальная методика поисков и разведки месторождений полезных ископаемых легла в основу его кандидатской диссертации. Научное обобщение результатов генеральной переоценки запасов на Жезказганской и Жиландинской групп месторождений, которым он руководил и в процессе которого ему удалось сказать новое слово о закономерностях размещения полезных ископаемых в земной коре Казахстана, было положено в основу его докторской диссертации. В академии он основал научную школу по металлогению. Его монографии «Недра Казахстана», «Тектоника и нефтегазоносность Мангышлака» и другие вошли в бесценный научный фонд республики.

Неустанный труд во имя процветания науки, развития экономики, активная общественная деятельность постепенно формируют его как личность национального масштаба. Его круг общения широк, это не только ученые, геологи, но и писатели, поэты, прославленные ветераны труда. Известные люди Казахстана Абдилда Тажибаев, Азилхан Нуршаихов, Кенес Нурпеисов, Агын Касымжанов, Досмухамбет Кшибеков, Ахмет Ержанулы, как и его друзья-геологи, впоследствии напишут очень теплые воспоминания об этом замечательном сыне народа, с которым они имели счастье общаться и дружить. В 1972 году Академия наук посвятила специальную сессию 125-летию со дня рождения Джамбула. «Среди своих современников-акынов Джамбул возвышается как самая высокая вершина гор Алатау» — эти слова, сказанные Ш. Есеновым на этом юбилее,

остались

в

памяти

народа.

Он вынашивал идею объективного полнокровного воссоздания духовной культуры народов Центральной Азии, их общего наследия и вклада в сокровищницу мировой культуры. Это ли не свидетельство того, что он умел далеко смотреть вперед. При его непосредственном участии народу возвращено имя и творческое наследие аль-Фараби. Известный философ А. Касымжанов вспоминает: «Он (Есенов) приложил самые активные усилия по организации международной конференции, посвященной 1100-летию со дня рождения аль-Фараби. Провести такие акции было не так просто. «Шаг вправо, шаг влево» — и все можно было преподнести как «национализм» или «идеализация прошлого, как показал опыт жизни Е. Бекмаханова. Только благодаря настойчивости Ш. Есенова и поддержке Бабоджана Гафурова конференция удалась и прошла в трех местах (Москве, Алма-Ате, Багдаде), став культурным событием мирового масштаба». Со свойственной ему масштабностью и глубиной мысли он высоко оценил значение «иссыкской находки», и сейчас Золотой человек вошел во все учебники истории.

Шахмардан Есенов сумел поднять казахстанскую науку на новую высоту. Академия наук организационно окрепла, пополнилась новыми перспективными кадрами, вырос ее авторитет в республике, Союзе, ученые академии начали выходить на мировую арену, новый импульс получили современные направления фундаментальной науки, а прикладная академическая наука активно заработала на нужды Казахстана и принесла весьма ощутимые результаты. За этот период в 1,5 раза выросла лабораторная база академии, в 2,8 раза — количество внедряемых в производство научных разработок. Одним словом, росла наука, развивалась вширь и вглубь, делая новые открытия, рождая новые технику и технологии.

Говоря о Шахмардане Есенове, нужно заметить, не все в его жизни было безоблачным.

Вершины своей карьеры он достиг в 47 лет. К этому времени он уже последовательно побывал в должностях министра, заместителя председателя Совета Министров Казахской ССР, президента Академии наук, председателя Комитета по Государственным премиям Казахской ССР, члена Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, избирался академиком, членом ЦК Компартии республики, депутатом и председателем Верховного Совета Казахской ССР, кандидатом в члены ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, заместителем председателя Комиссии по народному образованию, науке и культуре Совета Союза Верховного Совета СССР, удостоен Ленинской и двух Государственных премий СССР и Казахской ССР, многочисленных орденов и медалей. И, как видим, ему доверяли ответственные посты в Казахстане, и он блестяще справлялся с работой, о чем свидетельствуют его многочисленные награды.

И в 1974 году его снимают с должности президента Академии наук и вновь назначают министром геологии республики, а через два года без объяснения причин, во всяком случае для широкой общественности, снимают и с этой должности и направляют в далекую второстепенную Балхашскую экспедицию в Бетпак-Далу. Потом начинаются всевозможные препоны по его возвращению в Алматы, гонения тех, кто приглашал его на работу в Национальный технический университет имени К. Сатпаева. Он не любил распространяться об этих превратностях своей судьбы. А его коллеги и соратники, те, кто близко знал его по совместной работе, говорили, что это было несправедливо. Что у выдающихся личностей всегда были завистники и недоброжелатели, и порой весьма влиятельные. Именно они, к несчастью, достигли своих корыстных целей, оклеветав Ш. Есенова перед властями.

Я часто встречался с Шахмарданом Есеновичем в последние годы его жизни, когда после долгих лет забвения он работал заведующим кафедрой в университете и был избран депутатом Верховного Совета республики. Часто вели беседы, в том числе о перспективах казахстанской науки. Много, о чем я вспоминаю сегодня, навеяно этими беседами. Пережив незаслуженный и непоправимый удар, он сохранил красоту души, остался таким же твердым и волевым, как и прежде. Приятно поражали его глубокий аналитический ум, добрая улыбка, цельность натуры.

Он долго и тяжело болел. Мне приходилось часто навещать его в больнице. Видел, как он стойко переносил телесные страдания. Видел, как беззаветно преданная ему супруга Камиля Карабалаевна непрерывно, изо дня в день, из месяца в месяц, сидела у его изголовья, ни на минуту не отрывая от него страдальческого взгляда и готовая хоть на какую-то долю облегчить его страдания. Оба они — и Шахмардан Есенович, и Камиля Карабалаевна — выходцы из маленького казахского аула, но они были и есть настоящие аристократы духа.

Когда в 1994 году в числе других бывших руководителей АН мы пригласили Шахмардана

Есеновича в президиум сессии Общего собрания Национальной академии наук и он через 20 лет впервые занял когда-то привычное ему место, я невольно посмотрел на него. И увидел задумчивое лицо и глаза, устремленные далеко-далеко вперед. О чем тогда думал этот могучий рыцарь духа: то ли о том, что он столько сделал для науки и народа, и потому счастлив, то ли о том, как несправедливо обошлась с ним судьба, не дав возможности свой могучий талант использовать сполна, то ли о будущем своей родной степи — об этом мы уже не узнаем никогда.

В том же 1994 году он ушел из жизни.

Но память о Шахмардане Есенове осталась. В людях, в истории, в науке. Его пример беззаветного служения народу будет освещать добрый путь многих будущих поколений.

Кенжегали САГАДИЕВ, академик НАН РК

<http://www.kazpravda.kz/c/1194550515>